

Глава 0464 Великий Герой Нин Тао внимательно посмотрел на молодежь, затем сказал: "Вы должны были лежать на больничной койке, чтобы восстановиться, но вы вышли на костылях, чтобы ходить, что показывает, что вы естественным образом активны, плюс ваш возраст двадцать или около того, вы должны быть студентом в университете, не так ли? Ты любишь играть в баскетбол и случайно сломать ногу. Я посмотрел на нее, и у вас перелом коленной чашечки правой ноги, и, несмотря на хирургическое лечение, ваша костная поверхность уже не гладкая, и это повлияет на вашу способность двигать правой ногой. Кроме того, у вас очень очевидное воспаление надкостницы, о котором можно судить по многочисленным проколам, оставшимся после вливания в руку. Все, что я сказал, все в порядке?"

Молодой человек посмотрел на Нин Тао ошарашенный, он изначально возмущался, что Нин Тао разговаривал с ним, из-за подозрения, что принять его как "дело", но Нин Тао затем сказал что-то, что оставило его ошарашенным. Ни за что другое, только потому, что каждое слово Нинг Тао сказал, каждое предложение было правдой, его истинное положение. Врач в больнице делал рентгеновскую и рентгеновскую томографию, и для определения его состояния потребовалось много обследований, но этот "сельский врач" с деревянной коробкой на спине только один раз взглянул на него и сказал, что это совсем неплохо!

Он Сунь Укун. У него глаза из золотого хрусталя?

Нин Тао снова сказал: "Дай мне две минуты, и я позволю тебе сбросить костыли и уйти из больницы без сиквелов, ладно?"

"Это бесплатно, не бери деньги, не могу тебя вылечить, я налью тебе десять тысяч". Нинг Тао снова сказал.

"Дайте ему исцелиться! Мы все свидетельствуем вам, что если он не сможет вас вылечить, мы не отпустим его, не дав вам десять тысяч долларов!" Кто-то из толпы, которая смотрела, закричал.

Везде, где всегда есть люди, которые встают в объятия, чтобы увидеть действие.

"Хорошо, я дам тебе исцелиться, ты сказал это, две минуты, я дам тебе только две минуты." Молодежь согласилась, сделала два шага на ногу, села на цветочную сцену и скрестила правую ногу, картина ждала выступления Нин Тао.

Охранник попытался подойти и остановить его, но был остановлен телохранителем в костюме, и по какой-то причине.

Нин Тао подошел и ударил по штукатурке правую ногу молодого человека, штукатурка, которая зафиксировала колено, мгновенно треснула, и осколки упали на землю.

"Ах..." молодежь жалко кричала.

Нин Тао схватил юношу за колено и крепко сжал его, каждый палец был полон особой духовной силы.

Изначально юноша открыл рот широко, готовый к вызову, но это было лишь подсознательное движение, движение Нин Тао кажется грубым и свирепым, но он, на удивление, не чувствует боли, но есть теплое и комфортное ощущение, о котором нельзя сказать, так как он не может не кричать.

Нин Тао сжимал пальцы и массировал травмированное колено молодого человека, время от времени двигаясь вниз и вверх, а также влево и вправо, обрабатывая мышцы и связки, пораженные воспаленной надкостницей.

Прошла минута.

"Ты не против?"

"Гребите, что за шум, я вижу его лжецом из Цзянху."

"Да, что он делает, он исполняет цигун? Сейчас уже не 1980-е, рутина цигуна не может обмануть людей".

"Остановите его позже, не дайте ему уйти!"

Прямо внутри этих голосов прошло две минуты.

"Две минуты истекли, где твои десять штук?" Был рев.

Нинг Тао остановил процедуру и отошел на шаг, позволив репортерам по всей комнате удобно видеть молодежь, сидящую на цветочном столе.

Молодежь все еще сидела на цветочной сцене, держа ноги скрещенными, лицом к большой группе репортеров, он был немного перегружен реакцией.

"Лжец! Плати!"

"Глупо, не так ли? Чего ты ждешь, плати!"

"Ребята, посмотрите на него так, где парень, который может взять десять штук?"

Посреди шума Нин Тао внезапно протянул руку юноше и схватил его за руку, потянув в направлении позади него. Когда юношу оттащили от цветочного стола, он сделал шаг в сторону и уступил дорогу.

Молодежь инстинктивно хотела стоять твердо, но сила тяги от Нин Тао была слишком сильна, чтобы сопротивляться, и он просто не мог удержать равновесие.

Вся сцена затихла.

Молодежь замерла на две-три секунды, пытаясь сделать еще один шаг вперед, затем второй или третий, смеясь, когда он шел: "Ха-ха! Моя нога в порядке! Очень хорошо!"

Никто ничего не говорил о деревенском докторе Нингтао, обманщике или что-то в этом роде, и кто-то посмотрел на Нингтао по-другому.

Большая группа журналистов наплыла, длинные пистолеты мигали электронными вспышками, а репортеры с микрофонами и диктофонами скребкали, чтобы задать вопросы.

"Этот доктор, откуда вы? Ты можешь вылечить героя Мэн?"

"Могу я спросить, как вы только что вылечили того ученика?"

"Могу я спросить, что это за медицинский навык, не могли бы вы рассказать нам об этом?"

"Могу я спросить..."

Нин Тао не ответил ни на один вопрос, для него это была всего лишь простая физиотерапевтическая операция, врач больницы уже сделал операцию, его сторона позаботилась об этом с небольшим духовным исцелением. Конечно, это нельзя объяснить этим репортерам.

Кроме того, он делал все, что мог, и все получалось, именно этот герой по имени Мен Бо решал, будет ли он благословлен или нет. Если бы эти люди все еще не впустили его к Мен Бо, он бы не остался.

Как раз в это время подошли два молодых человека в костюмах, Цинкай окружил Нин Тао, чтобы взять интервью у журналистов, которые задавали вопросы, подошел к лицу Нин Тао, один из них вежливо сказал: "Этот господин, пожалуйста, пойдете с нами, уделите минутку, чтобы поговорить".

Нин Тао кивнул и проследовал за двумя молодыми людьми в костюмах в фойе стационарного отделения.

Тан Цзисянь последовал за Нин Тао, но на этот раз никто ее больше не смущал.

Нинг Тао понизил голос: "Скажи мне, что, черт возьми, здесь происходит. Кто этот Мен Бо?"

Только тогда Тан Цзисянь сказал: "Разве ты обычно не смотришь новости?"

Нинг Тао слегка замерз: "Какие новости, где ты был?"

Тан Цзисянь дал Нин Тао странный взгляд, "Разве ты не слышал, что те, кто только что назвал Мэн Бо героем? Мэн Бо - астронавт, который только что вернулся с Луны, он провел три дня на Луне, проводя серию научных исследований, и в результате проблемы с возвращением капсулы, он полностью парализован, человек все еще находится в коме, ситуация опасная, я привел вас сюда, потому что я хочу, чтобы вы его исцелили".

Сердце Нинга Тао было поражено, и все еще оставались странные чувства. С тех пор, как он стал владельцем Небесной Внешней Клиники и бродил по Царству Культивирования, чтобы исцелиться, он мало обращал внимания на новости этого мира, и многие из случившегося было все продумано до мелочей. Это типичный случай. Все астронавты нашей страны высадились на Луну и пробыли там три дня, но он даже не знает об этом!

Тан Цзисянь снова сказал: "Вы должны быть готовы вылечить такого человека, верно? Если ты не хочешь, мы уйдем сейчас".

Нинг Тао сказал: "Конечно, мы должны вылечить, такую героическую фигуру, они просто не дают мне вылечить его, я тоже хочу найти способ его вылечить".

"Ну, тогда все зависит от тебя". Тан Цзисянь сказал.

"Подожди". Нин Тао взглянул на Тан Цзисянь с инопланетным взглядом: "Вы с Мен Бо не знаете друг друга, вас тоже считают американцами, почему вы так привязаны к чему-то подобному?"

Мэн Бо приземлился на Луну и оставался на Луне в течение трех дней, это не странная вещь для Нин Тао, в конце концов, страна так процветает и сильна, чтобы отправить астронавтов на Луну, чтобы сделать некоторые научные исследования, что сила до сих пор там. Но что поразило его так это то, что Tang Zixian, зарубежный культиватор Tang Sect и американец, как она могла быть так заинтересована в раненом астронавте из Китая? И она проделала весь этот путь до него и привезла его сюда, чтобы побаловать Мэн Бо, она не может быть такой теплодушной китайкой, которая гордится своей страной, не так ли?

Тан Цзисянь на мгновение замолчал и риторически спросил Нин Тао: "Откуда ты знаешь, что я американец?".

Нин Тао спросил: "Нужно ли еще спрашивать? Ты вырос в Америке, так что трудно больше быть китайцем?"

Тан Цзисянь слегка ворчал: "Возвращайся и попроси свою большую подружку, того агента по имени Цзян Хао, проверить мою домашнюю регистрационную информацию перед тем, как это сделать".

Нин Тао не был удовлетворен этим ответом, но как раз тогда, когда он все еще хотел спросить что-то, два телохранителя, которые вели этот путь, открыли дверь, и один из них открыл ему рот и сказал: "Пожалуйста, подождите внутри, кто-нибудь придет позже, чтобы поговорить с вами".

"Хорошо, без проблем". Нинг Тао сказал, и вошел внутрь.

Это временный освобожденный салон с несколькими диванами и питьевыми фонтанами, но на стенах вывешены несколько анатомических карт, а также карта человеческих акупунктурных точек, и слабый запах различных лекарств, смешанных в воздухе.

Два телохранителя, один слева, но один остался у двери, чтобы посмотреть Нин Тао и Тан Цзисянь. Изначально Нин Тао хотел "допросить" Тан Цзисяня, но телохранитель уставился прямо на него, и он снова сдался.

Тан Цзисянь, однако, не была препятствием, и она улыбнулась и сказала стоящему в дверном проеме телохранителю: "Товарищ, у тебя шнурки расшатааны".

Вышибала посмотрел вниз, шнурки одной туфли действительно были свободны, он сказал "спасибо", а затем встал на колени, чтобы завязать свои туфли.

Тан Цзисянь внезапно подошел к Нин Тао и быстро сказал: "Позже ты можешь сказать, что я твоя медсестра, а ассистентка в порядке, в любом случае, ты должен взять меня с собой, чтобы увидеть Мэн Бо".

Нинг Тао не сказал "да" или "нет", а просто сидел тихо.

Тан Цзисянь взглянул на Нин Тао.

Нинг Тао просто переместил голову в сторону и посмотрел на фонтан, который был расположен в углу стены.

Дозатор воды Ремар, эта марка немного странная.

Телохранитель у двери пристегнул его к ручной клади и вновь встал на ноги, продолжая

пялиться на Нин Тао и Тан Цзисянь.

Губы Тан Цзисянь слегка приоткрылись, и ее голос сжался в линию, которая прошла в уши Нин Тао: "Ладно, парень... позволь мне дать тебе ценную информацию, есть алхимик на стороне У Юэ, который похож на тебя. В отличие от вас, он специализируется на алхимии и не связан с медициной".

"Как его зовут?" Нинг Тао спросил подавленным голосом.

Голос Тан Цзисяня: "Сначала закончи то, что перед тобой, а потом возьми меня с собой?"

Нинг Тао кивнул.

В этот момент отъезжающий телохранитель откинулся назад, женщина на его стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860728>